

УДК94(47).08

**ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ЧЛЕНОВ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
УПРАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**EVERYDAY PRACTICES OF MEMBERS OF THE CITY PUBLIC ADMINISTRATION
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN LATE XIX-TH – EARLY XX-TH CENTURIES
(ON MATERIALS OF KURSK PROVINCE)**

**М.А. Сергиенко, И.Г. Оноприенко
M.A. Sergienko, I.G. Onoprienko**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: Sergienko@bsu.edu.ru, Onoprienko@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению повседневной жизни городов Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. В статье на основе широкого круга архивных источников анализируются особенности трудовых практик членов городских общественных управлений Курской губернии в условиях модернизационных процессов конца XIX – начала XX вв. Уделено внимание социальному составу городских дум и управ губернии, профессиональным компетенциям и профессионализму членов городских общественных управлений. В статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием городских властей на территории Курской губернии. Авторы анализируют вопросы участия горожан в местном самоуправлении в конкретно-исторических региональных условиях.

Abstract

The article is devoted to the everyday life of the city of Kursk province during the end of XIX-th – beginning of XX-th centuries. The article analyzes the characteristics of the labour practices of the members of municipal public administrations of Kursk province in terms of the modernization process of the late XIX-th – early XX-th centuries on the basis of a wide range of archival sources. Authors paid attention to the social composition of city councils and district councils of the province, professional competence and qualification of the members of the city public offices. The article discusses issues related to the functioning of the municipal authorities in the territory of the Kursk province. The authors analyze the issues of citizens participation in local self-government in specific historical and regional contexts.

Ключевые слова: повседневность, профессиональная компетентность, городское самоуправление, гласные, городская дума, городская управа.

Keywords: everyday life, professional competence, municipal government, commons, city Council, City Hall.

В мировой науке продолжают бесконфликтно сосуществовать два понимания истории повседневности: как прием реализации методики микроисторического анализа и как реконструкция ментального макроконтракта событийной истории. Вполне объяснимо и то, что к первому примыкают социологи-практики и значительная часть историков, краеведов и археографов, а ко второму – философы и культурологи [Пушкарева, Любичанковский, 2014, с. 10].

В центре внимания проблемы комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных

социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [Пушкарева, 2010]. Основные характеристики повседневности вытекают из значимости обыденного опыта, который регулярно воспроизводится, базируется на знании человеком ситуации и умении принимать оптимальные решения. Ее сущностными признаками являются, прежде всего, наличие стабильных форм деятельности и образцов достижения стандартизированных целей в виде традиций, привычек, правил, которые не подвергаются сомнению. Во-вторых, сложное взаимодействие стабильности и изменчивости, наличие своей истории, в ходе которой рутинные правила устанавливаются и трансформируются практически незаметно для применяющих их акторов. В-третьих, интересующий характер повседневности, ее укорененность в межличностных отношениях [Дроздова, 2012, с. 183].

Большинство отечественных исследователей подразумевают под «повседневностью» главным образом сферу частной жизни [Митрофанов, 2013; Экштут, 2012] и только некоторые включают в сферу анализа и жизнь трудовую, те модели поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте» [Пушкарева, 2010]. Несомненно, исследование повседневной жизни не будет полным без характеристики трудовых будней индивида, так как выполнение должностных обязанностей было напрямую связано с семейной жизнью и бытовой атмосферой в семье. Поэтому обращаясь к повседневной жизни представителей городских общественных управлений вполне логично остановиться, прежде всего, на трудовых буднях членов городских дум и управ в конце XIX – начале XX вв.

Городская реформа 1870 г. создала совершенно новые по своему характеру и задачам учреждения. От состава городских общественных направлений напрямую зависело благополучие горожан, основные составляющие городской повседневности. Воодушевление вызвало создание всесловных органов городского самоуправления. Позитивные изменения в повседневной жизни отражались на популярности органов общественного управления. Городские общественные учреждения в кругу тех задач, которые были на них возложены, стремились действовать вполне самостоятельно, независимо от бюрократического аппарата власти. Однако границы их компетенции были очерчены весьма расплывчато, уже одно это приводило к бесконечным конфликтам на хозяйственной почве. Губернское начальство нередко нарушало и совершенно четко определенные положения закона.

В отличие от государственных чиновников, которые составляли особую бюрократическую касту и имели право на материальное обеспечение от казны [Шатохин, Титова, 2015; Шатохин, 2012; Иванов 2012], жалованье членов городских дум и управ полностью обеспечивалось из средств городского бюджета и поэтому варьировалось в зависимости от финансовых возможностей вновь образованных органов городских самоуправлений [Сергиенко, 2011; Кузнецов, Перепелицын, 2015]. Так, приговором Обоянской городской думы от 15 ноября 1874 г. жалованье городскому голове было назначено в размере 1000 руб. в год, а членам городской управы по 400 руб. в год, тогда как секретарю управы, определили 600 руб. ежегодно [Курские губернские ведомости, 1875, 4 февраля, с. 2]. В Старом Осколе в 1875 г. городской голова получал жалованье в размере 1200 руб. ежегодно, члены управы по 600 руб., а секретарь – 300 руб. ежегодно [Курские губернские ведомости, 1875, 12 декабря, с. 1]. Наблюдалось закономерное постепенное увеличение расходов на содержание членов городского самоуправления. Так, в 1890-е годы его размер колебался в пределах 1500 и 700 руб. соответственно¹, а к 1915 году доходил до 2500 и 2000 руб. [Курская быль, 1915, 23 апреля, с. 3].

Тот факт, что городские головы и члены дум и управ имели дополнительный доход, кроме жалованья, нередко позволял им служить городскому общественному управлению безвозмездно. Например, белгородский голова Н.П. Слатин в заседании думы 3 сентября 1875 г. обратил внимание на финансовые проблемы и на неудовлетворительное состояние городского благоустройства, в связи с чем он отказался от жалованья по должно-

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 627. Л. 14.

сти городского головы на 1875 г. в размере 3000 руб. и передал его на нужды городского хозяйства [Курские губернские ведомости, 1875, 29 сентября, с. 2].

Отношение правительства к городскому самоуправлению не оставалось неизменным. Для первого десятилетия действия реформы характерен в основном протекционизм высшей администрации к городскому представительству. Но даже в эти годы позицию правящих кругов определяло стремление избежать любых законодательных изменений Городового положения в пользу общественного управления. Оно рассматривалось самодержавием как предел допустимых уступок. Недостатки закона 1870 г. были не следствием случайных промахов и недоработок, а изначально порождены намерением приспособить общественное управление к системе самодержавного строя.

11 июня 1892 г. Александр III подписал указ о введении в действие нового Городового положения, получившего название городской контрреформы. Важное место в реорганизации общественного управления отводилось закону о выборах. С его помощью рассчитывали обеспечить такой социальный и имущественный состав избирателей, который с большей гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем не вызывавших сомнений в их полной лояльности существующему режиму. С этой целью вводился высокий имущественный ценз, ограничивающий корпус городских избирателей наиболее состоятельной частью городского населения. Усиление административного контроля в определенной мере могло препятствовать злоупотреблениям должностных лиц общественного управления, нерациональному расходованию городских средств и т. п., но в целом имело скорей негативные последствия: суживало инициативу дум, вызывало неоправданное вмешательство администрации в их дела [Нардова, 1992, с. 60].

Множество курьезов было связано с проведением выборов гласных и лиц, возглавляющих городские органы самоуправления. Подробно остановимся на данной проблеме, так как сам процесс выборов отражает и повседневную жизнь города, и напрямую указывает на отношения обывателей к городским властям. Все выборы проходили в определенные дни и часы в зданиях городских общественных управлений, где и собирались избиратели. После введения Городового положения 1892 г. избирательные кампании стали проходить более напряженно. Во-первых, это было связано с тем, что по новому избирательному закону при отсутствии деления избирателей на разряды проводили не три, а одно собрание. А повышение престижности общественных должностей и придание служащим городских управлений статуса государственных чиновников породили появление соперничающих группировок, стремившихся заручиться поддержкой избирателей. Случалось, что результаты выборов отменялись губернскими властями по жалобам «доброжелателей», усмотревших нарушения процедуры проведения выборов.

В основном жалобы касались фактов незаконного включения в списки тех или иных избирателей, а также нарушений самой процедуры. Например, в мае 1898 г. на рассмотрение Курского губернского по земским и городским делам присутствия поступило три жалобы на нарушения, имевшие место при проведении выборов гласных в Рыльскую городскую думу в марте того же года¹. По мнению жалобщиков, во-первых, в списки избирателей незаконно были включены А.В. Филимонов, Я.В. Говянкин, П.Д. Филимонов вопреки ст.ст. 28 и 33 Городового положения 1892 г. Во-вторых, так как городские выборы проводились в помещении Рыльского общественного собрания, где располагался клубный буфет, то это имело прямые последствия: один из избирателей настолько был невменяем, что сам открыто заявлял, что ничего не видит, ничего не слышит и ничего не понимает и просил городского голову позволить передать свой шар другому лицу, а его отпустить, причем многие из избирателей просили его удалить. При каждой баллотировке некоторых избирателей вызывали из буфета, что и вызвало со стороны избирателей просьбу к председателю собрания прекратить сообщение зала избирательного собрания с

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1287. Оп. 30. Д. 3523. Л. 95.

буфетом. В-третьих, выборы затянулись и продолжались до 4 часов утра, в результате итоги огласили уже на следующий день в новом заседании, на котором не присутствовали все избиратели. Однако из объяснений Рыльской городской управы следовало, что нарушения не подтвердились, поэтому присутствие выборы утвердило, а жалобу оставило без последствий.

Не единичной являлась жалоба на то, что избиратели появлялись на выборах в нетрезвом виде. Инцидент, подобный предыдущему, произошел в заседании Грайворонской городской думы в июне 1898 г. На выборах гласных присутствовал Дмитрий Оскарев, в нетрезвом виде, активно комментировавший все свои действия. Причем дума и городской голова действительно подтвердили, что Оскарев был пьян, но, по их мнению, данное обстоятельство не могло отразиться на результатах выборов и ничего противозаконного в его действиях не было¹.

Одной из причин отмены проведенных выборов мог стать преклонный возраст служащих органов городских самоуправлений, так как это обстоятельство не могло не сказываться на их здоровье и самочувствии, а, следовательно, и на качественном исполнении служебных обязанностей. Подобное положение дел обращало внимание гласных. В июле 1898 г. на рассмотрение Курского губернского по земским и городским делам присутствия согласно ст. 50 Городового положения 1892 г. поступило заявление гласного Дмитриевской городской думы купца А.В. Анненкова, в котором он указывал на неправильное избрание на должность городского головы купца Темирова. Так как якобы последний страдал припадками болезни, которая лишала его возможности не только работать на пользу городского общества, но и представлять город при решении различных вопросов². Однако указанную жалобу оставили без последствий, вследствие того, что ст. 33 Городового положения 1892 г. точно перечисляла случаи, по которым городские жители лишались права участия в выборах.

Все более пристальное внимание, особенно после революции 1905–1907 гг., стали уделять политической благонадежности служащих городских общественных управлений, что подтверждают случаи неутверждения в должности. К тому же по силе вновь изданного Положения о земском и городском общественном устройстве в обязанности Министерства внутренних дел вменялось утверждение должностных лиц городских и земских общественных управлений³.

Так, в заседании курской городской думы 22 февраля 1909 г. в должность члена городской управы был избран гласный Ф.П. Сапунов, исполнявший те же обязанности и в минувшем 4-лети. Однако он не был утвержден губернатором, так как приобрел широкую известность резко выраженными противоправительственными взглядами⁴. На основании ст. 119 Городового положения губернатор предложил произвести новые выборы в должность члена управы. В результате 5 ноября 1909 г. в должность члена управы дума избрала гласного И.П. Сапунова, являющегося, как и его брат, официальным учредителем Курской партии Народной свободы. Соответственно, и он в должности члена управы утвержден не был. По мнению губернатора, назначение же новых выборов, учитывая местные условия, не привело бы к положительным результатам. Поэтому членом городской управы на основании ст. 119 Городового положения был назначен министром внутренних дел гласный городской думы Федор Иванович Озеров, кандидатура которого полностью удовлетворяла губернские власти.

Учитывая весьма пространные компетенции членов городских общественных управлений, встает вопрос, насколько они оправдывали возложенное на них доверие и насколько профессионально исполняли круг должностных обязанностей, тем более что

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 30. Д. 3523. Л. 144.

² Там же. Л. 104.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. Т. XII. Ст. 118.

⁴ РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 180. Л. 16.

это требовало максимальной отдачи времени и сил? К сожалению, не обходилось без нарушений. Согласно ст. 147 Городового положения 1892 г. городской голова, его заместители, члены управы и городской секретарь за преступления и проступки по должности подвергались ответственности в порядке дисциплинарного производства или по приговору уголовного суда. Кроме того согласно ст. 151 данные лица предавались суду местным по земским и городским делам присутствием, а не губернатором¹.

В обязанности городских голов и старост входило заведование кассой города, что накладывало на них значительную ответственность и требовало соблюдения строжайшей отчетности. Нередко на рассмотрение курского губернского присутствия поступали дела, связанные с растратой городских средств. Так, 13 июня 1896 г. присутствие возбудило против бывшего Новооскольского городского старосты Н.Н. Ежикова уголовное преследование за растрату вверенных ему по службе городских и мещанских денежных сумм свыше 2000 руб., т. е. за совершение преступления, предусмотренного ст. 354 Уложения о наказаниях². В процессе расследования было установлено, что в первых числах мая 1896 г. новооскольский городской староста серьезно заболел. В результате его помощник Филипенко 22 мая за № 479 сообщил о данном факте курскому губернатору, отметив, что, так как городские, земские суммы и часть сумм, принадлежащих мещанскому обществу, находились в распоряжении старосты, то Филипенко в случае его смерти оказался бы в затруднительном положении относительно выполнения текущих расходов. Когда же помощник явился к Ежинову, то он его не принял, а 8 июня через сына прислал 122 руб. 40 коп., заявив, что других наличных денег у него нет. По мнению Филипенко, у старосты должно было находиться 2596 руб. 32 коп. общественных городских сумм и 334 руб. 59 коп. мещанских, т. е. всего 2930 руб. 91 коп. Осмотр окладных книг выявил растрату в 3470 руб. 80 коп. Однако Н.Н. Ежиков своей вины не признал, объяснив, что служил в должности новооскольского городского головы с 1871 г. безвозмездно, а уже городским старостой за жалованье. С 21 августа 1895 г. все финансовые дела находились в ведении Филипенко [Курская газета, 1898, 5 февраля, с. 2]. Ревизия делопроизводства Новооскольского городского управления факт растраты не подтвердила. Однако в сентябре 1897 г. присутствие возбудило против бывшего Новооскольского городского старосты Н.Н. Ежикова и письмоводителя Р.Е. Завадского уголовное преследование по обвинению их в несении на приход денежных сумм, полученных от разных лиц при выдаче торговых документов в 1895 и 1896 г. 132 руб., т. е. за совершение преступления, предусмотренного ст. 358 Уложения о наказаниях. Виновными они себя не признали. Староста заявил, что все деньги с торговых документов передавал письмоводителю Завадскому, будучи уверенным, что тот надлежащим образом исполнял свои обязанности. А письмоводитель утверждал, что данная ситуация возникла вследствие неправильной трактовки ими циркуляра МВД от 20 ноября 1895 г. № 42, так как сбор в доход города должен был взиматься только с гильдейских свидетельств купцов на звание их или семейств. В результате, губернское по земским и городским делам присутствие пришло к выводу, что в отношении городского старосты не могла быть применена ст. 357 Уложения о наказаниях, так как нарушение произошло не от злого умысла, а от нерадивого отношения к должностным обязанностям. Был учтен и престарелый возраст Н.Н. Ежикова и его редкое участие в жизни городского управления [Курская газета, 1898, 14 января, с. 2].

Общественное мнение по-разному оценивало деятельность органов общественного управления. На наш взгляд, это было связано не только с результативностью тех или иных мероприятий, но и с отношением гласных и членов управ к своим должностным обязанностям. Например, 20 января 1898 г. в Старом Осколе состоялись выборы гласных городской думы. Из 173 лиц, имеющих право участвовать в избрании, явилось 44 человека. По мнению редакции «Курской газеты» такая низкая избирательная активность объяснялась

¹ Там же. Ф 1287. Оп. 30. Д. 1367. Л. 117 об.

² Там же.

равнодушием местных домовладельцев к городскому самоуправлению [Курская газета, 1898, 14 января, с. 2]. Связывали это с наличием высокого имущественного ценза, так как в результате лучшая часть городского общества была лишена возможности быть избранными в состав городских дум и прав, и тем самым лишалась возможности влияния на модернизацию городского пространства.

Накануне выборов городского головы в Шиграх в январе 1898 г. «Курская газета» опубликовала заметку о положении дел в городе [Курская быль, 1915, 29 апреля, с. 3]. По мнению обывателей, нынешний голова проявлял истинную заботу в деле развития городского хозяйства, отличался активностью и серьезным отношением к делу. Но в думе сложилась сильная оппозиция, так как городской голова имел один существенный «недостаток»: не любил водить компании и не принимал дома «без доклада» [Курская быль, 1915, 1 января, с. 1]. В исследуемый период среди городских чиновников было принято наносить визиты и решать дела «в домашней обстановке». Это создавало угрозу избрания на должность головы человека, общающегося «по-простому», но не имеющего достаточных навыков и умений в деле ведения городского хозяйства. Таким образом, срабатывал стереотип избирателей, которые предпочитали видеть на посту главы города человека, который будет проводить много времени за чаем в приятных разговорах.

Кроме того, на должность городских голов часто избирались именно те представители городского управления, которые находились в его составе в течение длительного времени. По мнению редакции газеты «Курская быль», здесь «прослеживалась связь между формированием привычек как в частной жизни, так и проекция их на жизнь общественную» [Курская быль, 1915, 3 января, с. 1]. Хотя для городской жизни выборы городского головы «по привычке» могли иметь весьма печальные последствия.

В качестве позитивных изменений можно отметить, что обыватели не оставались равнодушными к положению дел в городах. Жаловались как посредством прямого обращения к губернским властям, так и с помощью прессы. Показательна в этом деятельность публициста, общественного деятеля гласного белгородской городской думы статского советника Павла Ивановича Барышникова. Первоначально он обращался с жалобами на деятельность городского головы непосредственно к губернатору и городской думе, но так как все они были оставлены без последствий, то начал печатать в местной прессе всевозможные статьи в адрес Белгородского городского общественного управления¹. Сам П.И. Барышников являлся издателем, редактором и автором большинства очерков газеты «Белгородские силуэты». В газете печатались очерки, рассказы, заметки, сообщения и материалы, ярко характеризующие бытовые картины провинциальной жизни и общественные нравы Белгорода и соседних городов. На страницах газеты высмеивали чиновников, погрязших в бюрократизме и взяточничестве. Постоянными героями очерков издателя были гласные белгородской городской думы. Главной мишенью для критики был городской голова И.Г. Муромцев, который даже предъявил к Барышникову в Курском Окружном Суде дело по обвинению в клевете.

Члены городских общественных управлений не были застрахованы и от анонимных жалоб на их деятельность со стороны горожан. Так, в августе 1915 г. по поручению губернатора проводилось расследование о злоупотреблениях в Белгородской городской управе, связанных с выдачей пайков семьям, призванных на войну². Основанием для возбуждения дела послужила анонимная открытка, поступившая в губернское правление. Однако ревизия делопроизводства Белгородской городской управы была произведена лишь в августе 1916 г. К этому времени двое вольнонаемных служащих управы, присвоивших небольшую сумму из подлежащих выдаче денег, были уволены от службы по растрате городского головы, а растрата пополнена.

¹ РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 32. Л. 53.

² Там же. Д. 12. Л. 50.

Таким образом, реализация городских реформ XIX века предоставила горожанам большие возможности для проявления общественной активности. Включение обывателей в состав городских общественных управлений существенно меняло их повседневную жизнь. В процессе реализации реформ на первое место стали выходить такие качества гласных, как профессионализм и компетентность. Реализуя право на участие в избирательных кампаниях, горожане имели возможность влиять на структуру городской повседневности. Особенно в заштатных городах значительно повысился авторитет служащих городских самоуправлений. Это обстоятельство повлияло на избирательную активность горожан и предопределило усиление напряженности проведения избирательных кампаний. Сама процедура выборов зачастую сопровождалась курьезными случаями. А широкий круг компетенций членов городских дум и управ нередко порождал преступления по должности. Здесь также сказывалось обстоятельство совмещения в одном лице руководителя исполнительной и распорядительной властей, что усложняло критическое восприятие результатов деятельности городских дум и управ. Однако в исследуемый период повышается общественное сознание городских обывателей, о чем свидетельствует неоднозначное отношение к профессионализму деятелей городских общественных управлений и стремление к выражению мнения посредством обращения к вышестоящим органам власти либо же через местную печать.

Список литературы References

1. Дроздова А.В. 2012. Трансформация повседневных практик человека: от текста к визуальному образу. Краснодар, Теория и практика общественного развития. 10:183–187.
Drozdova A.V. 2012. Transformatsiya povsednevnykh praktik cheloveka: ot teksta k vizual'nomu obrazu. Krasnodar, Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 10:183–187. (in Russian)
2. Иванов В.А. 2012. Источники о материальном обеспечении служащих местных государственных учреждений России в середине XIX века. Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск 23. 13(132): 118–122.
Ivanov V.A. 2012. Istochniki o material'nom obespechenii sluzhashchikh mestnykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy Rossii v seredine XIX veka. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vypusk 23. 13(132): 118–122. (in Russian)
3. Кузнецов В.В., Перепелицын А.В. 2015. Основные статьи расходной части бюджетов городского самоуправления уездных городов Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Выпуск 35. 13 (210): 123–133.
Kuznetsov V.V., Perepelitsyn A.V. 2015. Osnovnye stat'i raskhodnoy chasti byudzhetrov gorodskogo samoupravleniya uездnykh gorodov Voronezhskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Vypusk 35. 13 (210): 123–133. (in Russian)
4. Курская быль. 1915. 1 января. 1: 1.
Kurskaya byl'. 1915. 1 yanvarya. 1: 1. (in Russian)
5. Курская быль. 1915. 3 января. 2: 1.
Kurskaya byl'. 1915. 3 yanvarya. 2: 1. (in Russian)
6. Курская быль 1915. 23 апреля. 106: 3.
Kurskaya byl' 1915. 23 aprelya. 106: 3. (in Russian)
7. Курская быль. 1915. 29 апреля. 104: 3.
Kurskaya byl'. 1915. 29 aprelya. 104: 3. (in Russian)
8. Курская газета. 1898. 14 января. 13: 2.
Kurskaya gazeta. 1898. 14 yanvarya. 13: 2. (in Russian)
9. Курская газета. 1898. 5 февраля. 35: 2.
Kurskaya gazeta. 1898. 5 fevralya. 35: 2. (in Russian)
10. Курские губернские ведомости. 1875. 4 февраля. 10: 2.
Kurskie gubernskie vedomosti. 1875. 4 fevralya. 10: 2. (in Russian)
11. Курские губернские ведомости. 1875. 29 сентября. 75: 2.
Kurskie gubernskie vedomosti. 1875. 29 sentyabrya. 75: 2. (in Russian)
12. Курские губернские ведомости. 1875. 12 декабря. 97: 1.
Kurskie gubernskie vedomosti. 1875. 12 dekabrya. 97: 1. (in Russian)

13. Митрофанов А.Г. 2013. Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке: пореформенный период. М., Молодая гвардия, 511.

Mitrofanov A.G. 2013. Povsednevnyaya zhizn' russkogo provintsial'nogo goroda v XIX veke: poreformennyy period. M., Molodaya gvardiya, 511. (in Russian)

14. Нардова В.А. 1992. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX вв. В кн. Реформы или революция? Россия 1861–1917: Материалы международного коллоквиума историков, 4–7 июня 1990 г. СПб., Наука, 55–66.

Nardova V.A. 1992. Organy gorodskogo samoupravleniya v sisteme samoderzhavnogo apparata vlasti v kontse KhKh – nachale KhKh vv. V kn. Reformy ili revolyutsiya? Rossiya 1861–1917: Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma istorikov, 4–7 iyunya 1990 g. SPb., Nauka, 55–66. (in Russian)

15. Пушкарева Н.Л. 2010. «История повседневности» как направление исторических исследований». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 15 октября 2017).

Pushkareva N.L. 2010. «Istoriya povsednevnosti» kak napravlenie istoricheskikh issledovaniy». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2017).

16. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. 2014. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе. СПб., Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 4 (1): 7–21.

Pushkareva N.L., Lyubichankovskiy S.V. 2014. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovreennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiyskoy filosofskoy shkole. SPb., Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 4 (1): 7–21. (in Russian)

17. Сергиенко М.А. 2011. Влияние органов общественного управления Курской губернии на структуру городской повседневности в конце XIX – начале XX вв. Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск 18. 7(102): 168–176.

Sergienko M.A. 2011. Vliyanie organov obshchestvennogo upravleniya Kurskoy gubernii na strukturu gorodskoy povsednevnosti v kontse XIX – nachale KhKh vv. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vypusk 18. 7(102): 168–176. (in Russian)

18. Шатохин И.Т. 2012. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-психологическая классификация. Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск 23. 13(132): 113–117.

Shatokhin I.T. 2012. Protektsiya v srede chinovnichestva Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: sotsial'no-psikhologicheskaya klassifikatsiya. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vypusk 23. 13(132): 113–117. (in Russian)

19. Шатохин И.Т., Титова А.А. 2015. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи. TRACTUS AEVORUM. Весна 2015. 2(1): 88–104.

Shatokhin I.T., Titova A.A. 2015. Staroe i novoe v zhizni provintsial'nogo chinovnichestva v period burzhuaznoy modernizatsii Rossiyskoy imperii. TRACTUS AEVORUM. Vesna 2015. 2(1): 88–104. (in Russian)

20. Экштут С.А. 2012. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века. М., Молодая гвардия. 428.

Ekshtut S.A. 2012. Povsednevnyaya zhizn' russkoy intelligentsii ot epokhi Velikikh reform do Serebryanogo veka. M., Molodaya gvardiya. 428. (in Russian)